

ДИКСОНСКИЙ ВЕСТНИК

Учредители: Диксонский городской совет Депутатов и Администрация городского поселения Диксон

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ
ТАЙМЫРСКИЙ ДОЛГАНО-НЕНЕЦКИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ РАЙОН
ДИКСОНСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ ДЕПУТАТОВ

РЕШЕНИЕ

«22» июля 2016 г.

№ 10-1

Об утверждении Местных нормативов градостроительного проектирования городского поселения Диксон

В соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации от 29.12.2014 № 190-ФЗ, Федеральным законом от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Уставом муниципального образования «Городское поселение Диксон» Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района,

Диксонский городской Совет депутатов **РЕШИЛ:**

1. Утвердить Местные нормативы градостроительного проектирования городского поселения Диксон согласно приложению (том 1,2,3) к настоящему Решению.

2. Разместить утвержденные Местные нормативы градостроительного проектирования городского поселения Диксон:
- в федеральной государственной информационной системе территориального планирования;
- на официальном сайте органов местного самоуправления www.dikson-taimyr.ru в разделе «Документы».

3. Настоящее Решение вступает в силу со дня его официального опубликования в информационном печатном издании «Диксонский вестник».

Глава городского поселения Диксон

П.А. Краус

Заместитель Председателя
Диксонского городского Совета депутатов

Р.А. Прасценис

«Местные нормативы градостроительного проектирования городского поселения Диксон» размещены в приложении к Диксонскому вестнику

Электронный вариант на
www.dikson-taimyr.ru

издается с 31 марта 2006 года

28 июля 2016 года
№ 31(357)

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ
ТАЙМЫРСКИЙ ДОЛГАНО-НЕНЕЦКИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ РАЙОН
ДИКСОНСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ ДЕПУТАТОВ

РЕШЕНИЕ

«22» июля 2016 г.

№ 10-2

О сложении полномочий депутата Диксонского городского Совета депутатов Табаковой В.А.

Рассмотрев заявление депутата Диксонского городского Совета депутатов Табаковой Валентины Алексеевны, избранной по избирательному округу № 1, руководствуясь частью 10 статьи 40 Федерального закона от 06.10.2003 № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» Уставом муниципального образования «Городское поселение Диксон» Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района,

Диксонский городской Совет депутатов **РЕШИЛ:**

1. Сложить с 23 июля 2016 года полномочия депутата Диксонского городского Совета депутатов Табаковой Валентины Алексеевны, избранной по избирательному округу № 1, по собственному желанию (заявление прилагается).

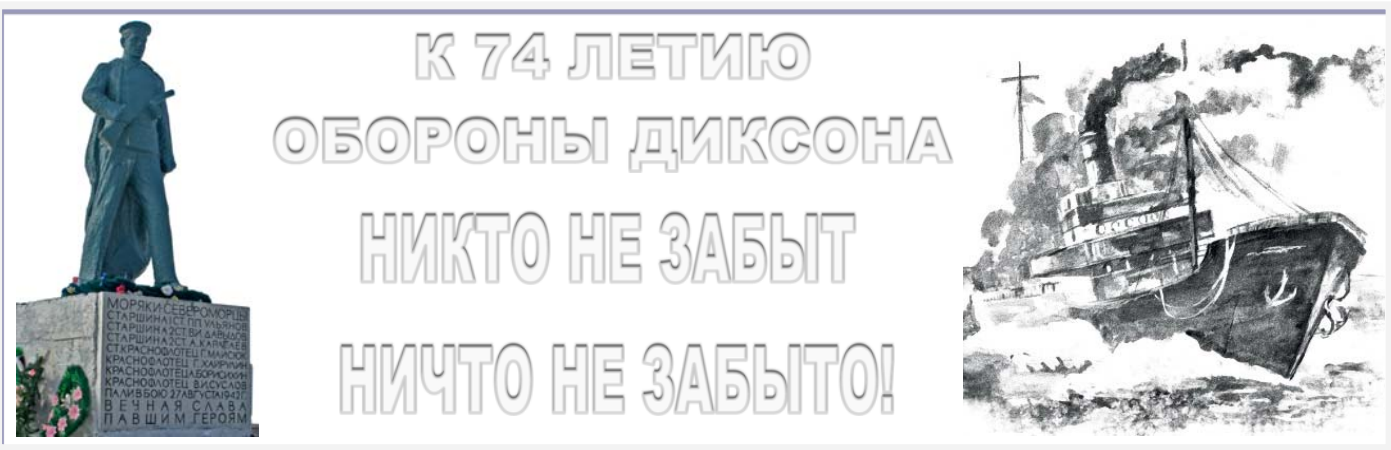
2. Настоящее решение вступает в силу со дня его принятия и подлежит официальному опубликованию.

Глава городского поселения Диксон

П.А. Краус

Заместитель Председателя
Диксонского городского Совета депутатов

Р.А. Прасценис

Источник—Интернет

<http://liewar.ru/epizody-voyny/288-geroicheskaya-obo-rona-porta-dikson-1942-g-pravda-i-domysly.html>

Героическая оборона порта Диксон, 1942 г. Правда и домыслы.

Автор: Семен Фомин

Опубликовано: 13 октября 2014

В Интернете нашел статью под названием: **Операция "Вундерланд"**, автор *Мирослав Морозов*, в начале статьи идет рассказ о действиях немцев в рамках операции под кодовым названием «Вундерланд» (Страна чудес), о подвиге ледокольного парохода «Александр Сибиряков», и далее повествование о нападении германского тяжелого крейсера «Адмирал Шеер» на порт Диксон, приведу несколько выдержек которые не соответствуют действительности:

«В 01:37, когда из мглы вырисовались контуры двух находившихся на внутреннем рейде судов, Меендсен-Болькен

(командир крейсера «Адмирал Шеер», капитан 1 ранга Вильгельм Меендсен-Болькен прим.),

очевидно догадываясь, что они должны иметь артиллерийское вооружение, приказал открыть огонь. Почти сразу же ему ответили 76-миллиметровки «Дежнева» (в бою кораблем руководил старший помощник старший лейтенант С.А. Кротов). Сторожевик, осуществляя постановку дымовой завесы и постепенно увеличивая ход, двинулся поперек курса крейсера в бухту Самолетная, где он мог бы выйти из-под огня тяжелых орудий...».

И, в завершении г.Морозов делает свой вывод:

«В заключение описания боя хотелось бы остановиться на заявлении, повторяющемся практически во всех отечественных изданиях - «Шеер» убрался в море только после

того, как получил три попадания 152-мм и несколько 76-мм снарядов. Отметим сразу - в германских материалах сведения о попаданиях отсутствуют напрочь. И в принципе это не кажется удивительным. Из 43 сделанных батареей Корнякова выстрелов примерно половина приходилась на начальный этап боя. Как уже отмечалось, батарея открыла огонь не сразу, а с некоторой задержкой. К этому времени, в дополнение к туману (повторим, именно из-за него рейдер обнаружили лишь на дистанции в 32 кабельтовых), «Дежнев» выставил поперек входа в гавань дымовую завесу, которая, соответственно, разделила крейсер и батарею. Из материалов Ю.Г. Перечнева явствует, что на батарее отсутствовала не только линейная и радиосвязь, но даже совершенно необходимый дальномер! Личный состав не имел опыта стрельбы по морским целям. В таких условиях попадание могло иметь место разве что случайно.

Когда спустя три четверти часа крейсер вновь открыл огонь по порту батарея сделала четыре выстрела, вообще не наблюдая цели. После того как «Шеер» снова очутился в пределах видимости, к вышеописанным условиям стрельбы добавились дым пожаров на острове Конус

(Сам по себе «дым пожаров» совершенно не означает помеху в стрельбе. Все дело в направлении ветра, ветер мог относить дым в сторону от рейдера, или вообще могла стоять тихая погода, и дым мог подниматься вертикально, так как г. Морозов не потрудился указать направление ветра эту строчку можно полностью записать на счет буйной фантазии М.Морозова прим.),

а дистанция до цели возросла примерно до 45 кабельтовых. Вряд ли с берега было видно что-либо большее, чем растворявшееся в тумане (здесь г. Морозов сам себе противоречит с одной стороны сильный ветер который «гнет» дым от пожара и «застит глаза» советским артиллеристам, с другой стороны тут же висит густой как молоко туман в котором едва видны вспышки выстрелов «Шеера», кто не понял поясню, что плотный туман «висит» при безветренной погоде прим.)

слабое зарево от орудийных вспышек. Неудивительно, что все снаряды ушли «в молоко». Впрочем, и не достигнув ни одного попадания, батарея выполнила свою задачу - воспрепятствовала высадке десанта и в конечном итоге спасла Диксон от разрушения».

Вдумчивый читатель, прочтя вышеприведенные строки, может в этот момент пожать плечами и задать вопрос: «А, что здесь не так?».

Поясню, что у г. Морозова «не так». По Морозову, СКР «Дежнев», шмыгнул перед «носом» тяжелого крейсера как «мышонок», всего лишь поставив дымовую завесу—**это не соответствует действительности.**

Морозов утверждает, опираясь на неведомые «германских материалах сведения», что отечественные издания все «врут» насчет попаданий наших снарядов в «Адмирал Шеер», и «убедительно» это доказывает. Эти морозовские выводы также **не соответствуют действительности.**

В отличие от г. Морозова который «опирался» на не известные, или вернее известные только ему одному, германские источники, я воспользуюсь широко известными мемуарами и воспоминаниями участников и свидетелей тех событий, а именно: мемуарами бывшего члена экипажа СКР «Дежнев», в дальнейшем ставшего известным капитаном дальнего плавания, И.Г.Шнейдера (Дежневцы. - М.: Воениздат, 1978).

Воспоминаниями члена экипажа л/п «Александр Сибиряков» А.Т. Павловского, газета «Полярник Тикси» в №№ 14-22 за 1995 год. (Здесь необходимо пояснить, что почти все оставшиеся в живых члены экипажа «Александра Сибирякова» были взяты в плен, и находились во время боя на борту «Адмирала Шеера»).

Воспоминаниями бывшего командира немецкого тяжелого крейсера «Адмирал Шеер» Меендсена-Болькена (книга «Схватка среди суровых льдов»).

Воспоминаниями бывшего командира 152 мм батареи, № 569, Н.М.Корнякова, книга «В прицеле «Адмирал Шеер».

А, также будут использованы выписки из вахтенного журнала СКР-19 «Дежнев».

Прежде чем перейти к рассказу о произошедшем бое необходимо сказать несколько слов о местоположении порта Диксон и метеорологических условиях. Это очень важно для выяснения обстоятельств боя.

Порт Диксон расположен на западной оконечности Берега Петра Чичагова полуострова Таймыр напротив порта находится остров, который называется Диксон, остров отделяет от материка полуторакилометровый пролив Вега. Бой с немецким рейдером произошел ночью 27 августа 1942 г. т.е. на этот момент полярный день закончился (Полярный день длится с 5 мая по 10 августа). Но, до наступления полярной ночи еще было далеко поэтому, по ночам там были Гражданские сумерки (Гражданские сумерки- наиболее светлая часть сумерек, длящаяся от момента видимого захода Солнца

за линию горизонта до момента погружения центра Солнца под линию горизонта на 6°. Считается, что в эту часть сумерек на открытом месте можно без искусственного освещения выполнять любые работы). Сведения о тумане, наличие которого отмечает г. Морозов, в источниках которыми я воспользовался, не имеются, в мемуарах И.Г.Шнейдера есть упоминание о «легкой сизой дымке».

Отсутствие густого тумана на момент боя в районе порта Диксон подтверждается также воспоминаниями начальника операций западного сектора А. И. Минеева: *«Ночь была тихая и ясная, - писал впоследствии Минеев.- Спокойное море блестело, как зеркало. Хотя солнце уже зашло за горизонт, но света было много. Над морем стлался редкий туман. Солнечные лучи, вырывавшиеся из-за горизонта, окрашивали туман в розовый цвет, и от этого вода казалась розовой, как будто в ней разлили кармин...».*

Т.е. туман как таковой отсутствовал. Поэтому немецкий рейдер обнаружили не на дистанции 32 каб., как утверждает г.Морозов, а на дистанции свыше 45 каб., привожу выдержку из мемуаров И.Т. Шнейдера: *«До цели сорок пять кабельтовых, - докладывает с дальномерного поста старшина 1-й статьи Иван Бузов.—Надо ближе! - отзывается на этот доклад Кротов...».*

Нападение на порт Диксон предусматривалось фашистами еще при планировании операции «Вундерланд». Логика их рассуждений была предельно простой: поскольку это опорный пункт Северного морского пути, к тому же пункт, по их представлениям, ничем не защищенный (по имеющимся на тот момент времени у немцев разведанным Диксон охраняла рота НКВД в составе 60 человек, вооруженных стрелковым оружием), надо его уничтожить, что несомненно, приведет к нарушению навигации. Предполагалось, что с крейсера будет высажен десант численностью в 180 человек. Десанту предписывалось захватить документацию, нескольких пленных из числа руководителей порта, все остальное население Диксона истребить, все портовые сооружения сжечь, взорвать, стереть с лица земли.

Однако их ожидал неприятный сюрприз...

На Диксоне были установлены три батареи: 152 мм—№ 569, 130 мм—№ 226 и 45-мм № 246. В связи с пассивностью противника в Карском море решено было эти батареи снять и установить на Новой Земле, где немецкие корабли стали появляться все чаще. Батареи были сняты с позиций и погружены на «СКР-19» (бывший ледокольный пароход «Дежнев»), который прибыл на Диксон утром 26 августа. В связи с появлением вражеского рейдера, о котором стало известно 25 августа из радиограммы л/п «А. Сибиряков» было приказано восстановить батареи на прежних позициях. К моменту боя успели восстановить только зенитную батарею, и подготовить два 152-мм орудия к ведению огня с причала. Имелись орудия и на кораблях. На «СКР-19» вооружение состояло из четырех 76-мм, столько же 45-мм орудий и пулеметов. Одно 76- и одно 45-мм орудие и четыре 20-мм «орликона» стояли на пришедшем в порт вечером, с грузом пиломатериалов, пароходе ГУСМП «Революционер» (3292 брт). Кроме них, у причалов находился невооруженный транспорт «Кара» (3235 брт), в трюмах которого лежало несколько сот тонн взрывчатки - аммонала.

В 01:05 часовой с бывшей огневой позиции батареи № 226 заметил темный силуэт. Немедленно в эфир открытым текстом ушло соответствующее сообщение, а в порту объявили боевую тревогу.

27 августа 1942 года, 01.25 - «Дежнев» снялся со швартовых, и постепенно набирая ход пошел по проливу Вега навстречу неприятелю. 1 час 35 минут - из-за мыса бухты Хаймен показался немецкий рейдер. Расстояние до «Шеера» сорок пять кабельтовых (8 км.). Корабли идут навстречу друг к другу, расстояние между ними быстро сокращается. С «Дежнева» прожектором запросили опознавательные.

Из мемуаров И.Г.Шнейдера:

«Едва наш прожектор перестает мигать, как на борту рейдера сверкает яркая вспышка. Спустя несколько секунд до нас докатывается гром залпа, и по носу «Дежнева» встают три высоких фонтана от взрывающихся в воду снарядов.

—Вот и ответ,— спокойно комментирует происходящее лейтенант Степин.

А Кротов командует:

—Открыть огонь! Оповестить базу о прорыве рейдера в гавань. Оповещение— открытым текстом.

—Огонь!— как бы обрадовавшись, что пришла пора его действий, кричит лейтенант Степин. И сразу же в ушах звенит от резкого удара звуковой волны: наши пушки дают залп.

«01 час 38 минут»,— фиксирует этот момент штурман записью в вахтенном журнале.

Для того чтобы ввести в бой кормовую батарею «Дежнев» делает разворот в сторону о. Диксон и ведя огонь по «Шееру» начинает пересекать пролив Вега под углом. Немецкий рейдер, также ведя огонь, идет прямо, т.е. расстояние между кораблями еще больше сокращается. Уже третьим залпом рейдер добился прямого попадания в «Дежнев».

Выписка из вахтенного журнала «СКР-19»:

1 час 39 минут. — Открыла огонь береговая батарея. Пароход «Революционер» получил попадание в районе рубки. В бой вступила ютовая группа — батарея № 2.

1 час 41 минута. — Прямое попадание в район третьего и четвертого трюмов. Отмечено попадание береговой батареи по юту линкора, где вспыхнул пожар. Отмечено попадание по линкору в районе фок-мачты.

В течение первых минут боя «Дежнев» получил, как минимум, четыре 280- или 150-мм снаряда, два из которых сделали большие пробоины. Из строя вышли дальномер и два 45-мм орудия. Потери экипажа составили 6 убитых и 23 раненых, из которых один вскоре умер.

Из мемуаров И.Г. Шнейдера:

«До «Шеера» близко, кабельтовых 20 (3,7 км.), он идет тем же курсом и ведет огонь. «Дежнев» тоже не меняет курса, продолжает сближение с рейдером. Наши уцелевшие орудия бьют по врагу, бьют часто, безостановочно. А на палубе много разрушений- искореженный металл, расщепленное дерево, что-то горит. Палуба накрена, чувствуется, что в трюмы принято много воды».

Приблизительно (т.к. точное время в вахтенном журнале не указано) в 1 ч 42 мин, старший лейтенант Кротов, который исполнял обязанности командира корабля (командир «СКР-19» старший лейтенант А.С. Гидулянов - выехал на катере на рекогносцировку удобного места для установки 130-мм орудий прим.) видя, что корабль тонет, отдал приказ повернуть вправо, т.е. корабль начал пересекать пролив Вега поперек, одновременно была дана команда о постановке дымовой завесы.

Из мемуаров И.Г.Шнейдера:

«—Право руля!— ослабевшим голосом приказывает Кротов.— Отходить в Самолетную бухту. Поставить дымзавесу...».

Выписка из вахтенного журнала «СКР-19»:

«1 час 45 минут. — Продолжаем вести огонь. Имеются попадания в районе спардека, ботдека и много осколочных по левому борту. Ранены помощник командира и управляющий огнем второй батареи. Выведены из строя дальномер № 2 и пулемет ДШК № 4. Убиты табличный второй батареи Ульянов, наводчик Майсюк и читатель дистанции дальномер № 2 Борисихин. Дали «стоп» телеграфом в машину. Тяжело ранены командир орудия № 4 Карагаев, командир орудия № 8 Васенин, наводчик орудия № 4 Кацман, установщик прицела пулемета № 6 Волчек, подносчик патронов орудия № 4 Фирсин. Убиты установщик трубок орудия № 4 Хайруллин, установщик прицела и целика орудия № 6 Сулов. Ранены наводчик орудия № 6 Деров, наводчик пулемета № 4 Голов, установщик прицела пулемета № 3 Балуков, командир орудия № 5 Жбанов, установщик трубки орудия № 4 Курушин, из состава аварийной партии — Неманов, Гавричев, Чумбаров, Дубков, Марков, подносчик патронов орудия № 8 Пунанцев.

Ставим дымзавесу. Линкор («Адмирал Шеер» прим.) разворачивается на внешнем рейде».

«01 час 46 минут. Прекратили огонь. Корабль закрыт дымзавесой...».

«1 час 48 минут. - Линкор прекратил обстрел рейда Диксона...».

«1 час 49 минут. - Отошли в Самолетную бухту. Корабль начал крениться на правый борт (крен 5-7 градусов)».

«2 часа 00 минут. - Корабль лег на грунт. Приступили к устранению повреждений»(как выяснилось позже «Дежнев» во время боя получил семь крупных пробоин в т.ч. две подводные и большое количество мелких, осколочных: в бортах около 75 пробоин. 120 пробоин в надстройках и около 200 - в дымовой трубе и вентиляционных трубах. прим.)

2 часа 45 минут. - На корабль вернулся А. С. Гидулянов. Началась эвакуация раненых в больницу.

3 часа 00 минут. - Отбой боевой тревоги».

Итак из приведенного выше материала хорошо видно, что вопреки утверждению г. Морозова «СКР-19» не шмыгнул, как мышонок, под носом рейдера, а принял настоящий встречный бой с противником во много раз его превосходящим по силе.

Вопреки расхожему мнению «Дежнев» не ставил поперек пролива Вега дымовую завесу, в этом не было никакого смысла т.к. к началу боя корабль уже далеко отошел от стоящих у пирса кораблей и дымовая завеса их не прикрыла бы (да в этом не было и необходимости т.к. дым завеса не

позволила бы прицельно стрелять по противнику), он прикрыл дымовой завесой свой выход из боя. За время боя его артиллеристы выпустили по врагу 35 76-мм и 68 45-мм снарядов.

Но, что самое удивительное бронированный рейдер одновременно с «Дежневым» также вышел из боя. В 01:45 Меендсен-Болькен приказал лечь на обратный курс, в 01:46 «Адмирал Шеер» прекратил огонь и спустя четыре минуты скрылся за полуостровом Накваляня. За время этого эпизода боя крейсер израсходовал 25 280-мм, 21 150-мм и 32 105-мм снаряда.

Тяжелый крейсер «Адмирал Шеер»

Для того чтобы показать почему немецкий бронированный крейсер «показал корму», хотя как утверждает г. Морозов в него не попал ни один снаряд, необходимо рассмотреть действие других участников этого боя.

Ведя огонь по «Дежневу» «Шеер» частью своей артиллерии открыл огонь по пароходу «Революционер» Первый снаряд с рейдера разорвался у борта «Революционера. Второй вражеский снаряд попал в капитанский мостик, вывел из строя штурманскую рубку, рулевое управление, все навигационные приборы, пробил левый фальшборт, трубопроводы пара на брашпилье, в результате чего судно не смогло сняться с якоря и укрыться в Самолетной бухте. Возник пожар. Загорелись штурманская рубка, каюта капитана, военного помощника и другие каюты. Погиб старший машинист Петр Гольда. Аварийная группа под руководством 2-го помощника капитана Л. И. Загорюлько приступила к ликвидации пожара, артиллерийский расчет продолжал вести огонь по противнику. Под руководством старшего механика Василия Львовича Макарына готовилась главная машина, заделывались пробитые в борту. Капитан Ф. Д. Панфилов, будучи раненым в ногу, выбрался через окно из охваченной огнем каюты и принимал все меры для спасения судна и экипажа. Попытка выбрать якорь и отойти в безопасное место не удалась, т.

к. снарядам были перебиты трубопроводы свежего и отработанного пара. Огонь подбирался к автоматическим пушкам «Эрликонам», установленным на мостике, и к снарядам. Чтобы предотвратить взрыв, на горящий мостик бросились краснофлотец А. Смирнов, кочегар Т. Серухин, плотник И. Суханов. Они вынесли с мостика два «Эрликона» и снаряды к ним, а часть снарядов была брошена за борт.

Бесстрашно вел себя и экипаж совсем безоружного парохода «Кара» с капитаном Г. С. Мирошниченко во главе. Судно было тяжело нагружено, сидело очень низко и над причалом почти не возвышалось. Поэтому наблюдатели рейдера его вначале не заметили. Под разрывами вражеских снарядов в разгар боя к «Каре» подошел катер управления порта и приказал капитану немедленно отвести пароход от причала и следовать вдоль берега вверх по Енисею.

«Осколки снарядов обсыпали все судно, в особенности кормовую часть, - читаем в рейсовом донесении капитана. - Пробило цистерну. Пустили дымовую завесу с носа и с кормы, дышать стало тяжело, все надели противогазы. С трудом вывели «Кару» из опасной зоны».

Пароход «Кара» перешел на о. Диксон в бухту Самолетная, о чем свидетельствует запись в вахтенном журнале «Дежнева»:

1 час 55 минут. — Пароход «Революционер» снялся с якоря и с горящим мостиком следует в Самолетную бухту.

2 часа 27 минут. — Пароход «Кара» встал у левого борта.

2 часа 35 минут. — «Кара» отошла от борта.

Через несколько минут (по советским данным в 1 ч 39 мин (т.е. данные сведения указаны в литературе выпущенной в советский период), по немецким в 1 ч 43 мин. (См. Меендсен-Болькен «Схватка среди суровых льдов») после начала боя открыло огонь 152-мм орудие. Сошники орудия стоящего на деревянном причале, чтобы орудие не откатывалось при выстреле назад, уперли в рельсы узкоколейки проложенной на причале. После первого выстрела орудие отбросило назад, и сошники забили под рельсы, т.к. на освобождение орудия потребовалось бы много времени огонь начали вести из второго орудия, уперев его станины сначала в кучу угля, а затем в гусеничный трактор. Благодаря проявленной смекалке из орудия стало возможно вести прицельную стрельбу.

Из воспоминаний бывшего командира 152 мм батареи, № 569, Н.М.Корнякова, книга «В прицеле «Адмирал Шеер».

«О том, что он появился, мы узнали только после того, как южный вход в бухту озарился вспышками его залпа. Что делать? Орудия к бою! А как? Если не закрепить станины в грунте, то после каждого выстрела орудие будет откатываться на десяток метров! А мы на причале стоим! Огляделся по сторонам - ага, узкоколейка. Вот в нее станины и уперли. Прильнул к панораме. Вот она цель! Здоровенный то какой! И как определить до него расстояние, не зная его размеров? Он ведь еще гад и движется! Придется старым дедовским способом - Недолет-перелет." Решил не дожидаться подготовки второго орудия и приказал трактористам пока подтаскивать его к той же узкоколейке. Зарядили. Вел поправки. Выстрел! Что-то бьет в голову и очень больно бьет. Ослепительная вспышка перед глазами. Лечу назад, мелькнула еще мысль - отвоёвался! Упал. Больно упал. Но живой, стал открывать глаза, а лицо чем-то залито. Кровь? Протер лицо рукавом - она самая! Но руки-ноги целы. Что с расчетом? Вскланиваю на ноги. Все тело болит. Расчет на месте. Орудие цело. Цело???? Ах, вот оно что! Гадский черт! После выстрела станины орудия проскользнули под рельсами, и орудие откатилось назад, звезданув меня панорамой по лицу. Что делать? Смотрю на рейд - Дежнев похлахает, и кажется ставит дымзавесу. Ну быстрее думай! Выдергивать орудие из-под рельсов времени нет - нужно стрелять из второго. Но во что его упереть? Ага - куча угля. Давай разворачивай! Готово. Прильнул к панораме. Нет, думаю, лучше лицо убрать! Выстрел! И точно - не удержал гадский уголь нашу пушку - отъехала назад зараза...».

«...И опять к панораме. Ну гадский гад, держись! Тоже мне танк с двумя баинями! Выстрел! Заряжай! Ага, есть! В бинокль разглядел, огненно-красный бутон среди надстроек фашистского крейсера. Выстрел! Мимо. Выстрел! Мимо. Вношу поправки уже автоматически, ну держись гад, первый шок прошел - сейчас пристреляюсь! Выстрел! Есть! Отмечено еще одно попадание в крейсер - в районе фок-мачты. Пошла масть! Ты только сучонок ближе подойди! Чтоб я тебя гада прямой наводкой! Мы тебе столько дырок понаделаем! Чего это он? Моему удивлению не было предела - фашист резво развернулся и драпанул в обратном направлении. Так быстро? Что-то странно! В Дежнева снарядов пять попало - так продолжает стрелять, а в этого - наших два, да вежневцы чьяток зарядили - маловато для цели таких больших размеров».

За время боя рейдер подошел к порту Диксон на расстояние 20-22 каб., дальнейшее продвижение на внутренний рейд должно было сократить дистанцию и, соответственно, повысить точность огня крупнокалиберной батареи, место которой противнику определить не удалось. К тому же были велики шансы получить в борт торпеду со стоящих в порту кораблей (торпед на них не было, но ведь немцы об этом не знали). Не желая рисковать, Меендсен-Болькен лег на обратный курс.

Вот здесь мы подошли к основному противоречию: были попадания в «Адмирал Шеер» или не были. Судя по воспоминаниям командира 152 мм батареи и вахтенному журналу «Дежнева» попадания были, но для полной ясности обратимся к воспоминаниям пленных сибиряковцев которые во время боя находились на борту крейсера.

Из интервью бывшего боцмана л/п «А.Сибиряков» » А.Т. Павловского:

«Да, мы ничего не видели, так как сидели закрытые внутри. Ну и что с того? То есть мы по-вашему не можем являться свидетелями боя? Скажите болезный (обращение к корреспонденту упрям.), а вы интересовались когда-нибудь у танкистов, что они испытывают, когда в танк попадает снаряд, не пробивающий его брони? Да корабль больше танка. Ну и что? Немцы вели стрельбу залпами, а когда в Шеер попадали снаряды с Диксона, то он вздрагивал, как дом при землетрясении. Что значит не попадали? Кто говорит? Немцы говорят? Ну, так приведите сюда хотя бы одного, чтобы он нам в глаза посмотрел! А я спрошу у него, сколько народу у них тогда угорело, когда они тушили тот пожар в корме! Сгорел их самолет тогда! Тю-тю! В самом конце боя! Дыму было столько, что мы сами чуть не задохнулись. Как этот значит дым вентиляторы внутрь корабля погнади, так Шеер и прекратил стрельбу. А потом часа три ихний немецкий мат был слышен, топот и громыхание - тушили видимо. Ну, так где ваши немцы? Ах, не немцы, а их документы говорят! Ну, так я вам скажу, что на заборе тоже много чего написано! Официальные документы? У вас наверно и фотографии есть? Ах нет? Тогда о каких документах вы говорите?...».

Я абсолютно уверен, что для всех, подобных доказательств попаданий в немецкий рейдер наших снарядов вполне достаточно. Однако чтобы г. Морозов, не обвинил меня в «промыывании» его «просветленного, очищенного» демократического сознания советскими штампами приведу выдержку из воспоминаний бывшего командира «Адмирала Шеера» Меендсена-Болькена (книга «Схватка среди суровых льдов»):

«Русским удалось добиться четырех попаданий снарядами малого калибра, но два из них пришили в броневой пояс, а два других незначительно повредили надстройку. К сожалению, мне не удалось завершить начатое, так как в 00.43 (время Берлинское прим.) открыла огонь молчаливая до

того береговая батарея русских. Судя по всплескам, огонь вели орудия калибром свыше 138 мм, число орудий в батарее определить не удалось, так как орудия, по всей видимости, стреляли поочередно. Первый выстрел русских лег с перелетом в 500 метров, затем был недолет метров 200, в 00.44 в «Адмирал Шеер» попало 2 снаряда, один из которых повредил 150-мм орудие левого борта...».

Да, действительно на 152-мм батарее не было дальномера, не было опыта стрельбы по морским целям, как «доказывает» нам г.Морозов, ссылаясь на «материалы Ю.Г. Перечнева». Но во время боя крейсер подошел на короткую дистанция (3-4 км) на которой можно было вести прицельный огонь используя прицельную панораму установленную на орудиях, к тому же как мы выяснили пролив Вега не был закрыт дымовой завесой, да тумана не было, а были Гражданские сумерки, в которых на таком расстоянии немецкий крейсер был хорошо виден в обычный бинокль, здесь также будет уместно вспомнить размеры «Шеера», длина – 186 м, ширина – 21,34 м. В такую махину на короткой дистанции очень трудно промахнуться.

Ну, а сейчас опять вернемся к немецкому рейдеру.

Двигаясь в северном направлении вдоль побережья крейсер последовательно бомбардировал береговые объекты крупнейшей базы Карского моря: с 02:14 до 02:23 станцию наблюдения за туманами на острове Большой Медвежий (226 105-мм снарядов); с 02:19 до 02:45 северное побережье острова Диксон (с перерывами, 76 150-мм снарядов). Главная же атака началась в 02:31, когда, продолжая обходить остров Новый Диксон, «Шеер» вновь ввел в дело главный калибр, на этот раз уже по объектам порта и радиоцентру. Не наблюдая противника, ответный огонь повели «СКР-19» и 152 мм орудие, стоящее на причале. Примерно через 15 минут крейсер показался из-за острова, что позволило советским артиллеристам более точно определить местонахождение цели (за время боя с «Дежнев» выпустили тридцать восемь 76-мм и семьдесят 45-мм снарядов, со 152 мм батареи 43 снаряда). В 02:43 рейдер прекратил огонь, но спустя пять минут возобновил его по жилому городку. В 02:57 рейдер вышел из боя.

В наших водах он больше не появлялся.

Об этой фазе боя также приводится выдержка из книги «Схватка среди суровых льдов»:

« В 01.47 справа по борту было обнаружено здание напоминающее военную казарму и открыли по нему огонь. Примерно через минуту или две мы попали под огонь двух русских береговых батарей - одной калибра приблизительно 75 мм, а другой калибра 150 мм. Из-за пожаров в порту и на берегу, засечь вспышки русских орудий не удалось. После того, как в 01.57 русский снаряд попал в ангар с гидросамолетом и вызвал там пожар, я приказал выходить из боя. Расход боеприпасов при стрельбе по радиоцентру и борьбе с батареями русских составил 52 280-мм и 24 150-мм снарядов. Мы отошли 20 узловым ходом в море, и экипаж стал устранять повреждения...».

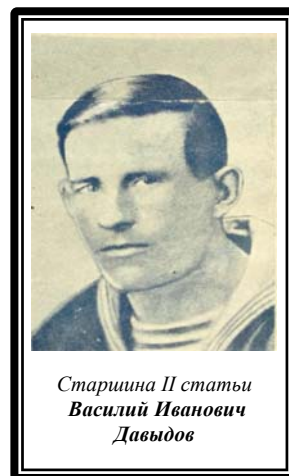
Из воспоминаний бывшего командира 152 мм батареи, № 569, Н.М.Корнякова, книга «В прицеле «Адмирал Шеер».

«Ах вот оно что! Этот гад стал обходить остров вокруг, обстреливая берег снарядами. С чего бы только? Если это он по нам лупит, так мы на причале стоим - прямо на виду. Или это какой-то отвлекающий маневр? Мы прождали примерно минут тридцать-сорок. Точно - облака разрывов немецких снарядов стали видны на севере острова. Значит вкругаля поперся. Ну-ну! А вот и мачты этого гада. Видно правда плохо - остров заслоняет, но можно и попробовать. Я дал команду, и трактор развернул орудие на 180 градусов. Грянули пушки на горящем, но не побежденном Дежнев». Пора и нам! Выстрел! Мимо! Спокойно! Введем поправку! Ближе подойди! Выстрел! Мимо, но уже лучше. Ну наконец-то! Силуэт крейсера выполз из-за острова Диксон. Главное не нервничать! Выстрел! Есть! Яркая вспышка сверкнула на юте вражеского крейсера. И там поднимается дым, кажется, что-то горит. И хорошо горит! Там еще и пламя появилось! Ну куда же ты? Вот же гад - опять уходит!».

Послесловие:

Тот факт, что практически безоружный, по сравнению со своим противником, пароход выдержал бой с бронированным, вооруженным до зубов, крейсером, ставит СКР-19 «Дежнев» в один ряд с русским крейсером «Варяг».

Список погибших на СКР-19 «Дежнев»

Материал подготовил Прасценис Р.А.

Безопасность поведения человека на воде

Предметы, увеличивающие плавучесть человека – спасательный круг, конец Александрова, шары, доски. **Плавсредства** – лодка, плот, надувной матрац. **Приближение к утопающему** – по берегу, вплавь и извлечение его из воды. Если пострадавший находится далеко от берега и способен к самостоятельным активным действиям, то ему необходимо бросить одно из описанных ниже специальных спасательных средств.

Способы подачи спасательного круга

Нужно взять одной рукой **спасательный круг**, второй рукой взяться за леер (веревку), сделать 2–3 круговых движения вытянутой рукой на уровне плеча и бросить спасательный круг плашмя в сторону утопающего. Бросок должен быть сделан так, чтобы круг упал на расстоянии 0,5–1,5 м от человека. Бросать круг прямо на него нельзя – это может привести к травме. При бросании спасательного круга с лодки делать это нужно со стороны кормы или носа. Пострадавший может держаться за круг, леер или надеть круг на пояс.

Способы подачи спасательного средства - Конец Александрова

Конец Александрова нужно взять за большую петлю и сделать 2-3 витка веревки, малую петлю и оставшуюся веревку следует удерживать в другой руке. Сделав несколько замахов рукой с большой петлей, бросают конец Александрова пострадавшему; тот в свою очередь должен надеть петлю через голову под руки или держать за поплавки. После этого пострадавшего подтягивают к берегу.

Способы подачи спасательного средства - Спасательные шары

Спасательные шары можно взять одной рукой, а другой рукой взять трос, соединяющий их. После выполнения 2–3 замахов бросить шары пострадавшему.

Способы использования - Плавсредства (лодка).

При оказании помощи утопающему могут использоваться лодки. Приближаться к пострадавшему нужно очень осторожно, с учетом направления ветра и течения, чтобы не нанести ему травму веслом, корпусом лодки, мотором. Пострадавшего можно поднять на борт плавсредства или транспортировать к берегу по воде.

**ФКУ «Центр ГИМС МЧС России по Красноярскому краю
Диксонский инспекторский участок**